

Андрей Ливадный

ЗОНА КОНТАКТА

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 Зона контакта / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 368 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73980-6

Действие романа происходит во Вселенной «Соприкосновения»

...Они вырвались с Пандоры — планеты, погрузившейся в аномалию времени. Новой родиной для Человечества стал Рубеж — группа миров, где сохранилась древняя сеть Армахонтов.

Цепь загадочных событий начинается с приема обрывочной передачи — это трансляция с борта крейсера со странным, незнакомым людям названием «Тень Земли». Сигнал распространяется по аномальным структурам гиперкосмоса. Со станциями Н-болг, где принималась передача, неожиданно обрывается связь...

На поиски источника данных отправляются многие. Кто первым обнаружит таинственный корабль? Люди или существа иных космических рас? Что они встретят в эпицентре аномальной области гиперкосмоса?

BIC FLC
BISAC FIC028000

ISBN 978-5-521-73980-6 © Ливадный А. Л., 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

Рубеж. Система Нерг.

Станция Н-болг, — узел древней межзвездной сети.

Эшранг стоял у границы энергетического купола, глядя на звезды.

Его кожистые крылья плавными волнами ниспадали до пола, в глазах таился гневный блеск, клетот стыл в груди, но плотно сомкнутый клюв не давал эмоциям вырваться наружу, лишь мягкая седая шерстка на загривке произвольно топорщилась, выдавая гнев и смутнение.

Бесшумно открылась дверь. Эшор медленно обернулся.

— Оставь нас одних и проследи, чтоб никто не тревожил, — Егор Бестужев жестом отослал сопровождавшего его морфа.

Обзорная площадка станции, выбранная в качестве места встречи, выглядела непривычно пустынной. Обычно здесь собирались тысячи существ различных цивилизаций, в основном путешественники и торговцы, следующие транзитом через системы Рубежа.

Отсюда открывался потрясающий вид на исполинские причальные приспособления Н-болга, к которым в обычные дни швартовалось множество космических кораблей, но сейчас пространство опустело, лишь на парковочных орбитах выстроились атлаки родовой эскадры Эшора, да крейсер класса «Прометей», доста-

вивший Бестужева, медленно выходил на позицию прикрития.

Человек и эшранг — злейшие враги, в силу давних обстоятельств ставшие соратниками, не виделись лет десять и сейчас заново присматривались друг к другу.

Бестужев сел в приготовленное для него кресло, Эшор вцепился когтистыми лапами в перекладину, взмахнул крыльями, издав короткий приветственный клекот.

— И я рад тебя видеть, — сдержано ответил глава могущественной корпорации.

Они оба заметно постарели, но не изменились внутренне, по своей сути.

Эшранг сейчас невольно вспомнил их первую встречу, на далекой, недостижимой в современности планете Пандора, и подумал: «говорить с Бестужевым придется напрямую, иначе утомительное, опасное путешествие длиной в тысячи световых лет вполне может обернуться тщетой».

— Мы ведь разделили сферы влияния? — вопросительно проклекотал он.

— Безусловно, — согласился Бестужев, понимая, — при обычных обстоятельствах Эшор воспользовался бы дальней межзвездной связью. Случилось нечто экстраординарное, раз уж он лично посетил Рубеж. Самолюбие и надменность, потребность править, ощущать превосходство над другими у эшрангов в крови. Это не черты характера отдельно взятой особи, а особенность их семантики. Для Эшора невыносимо находиться тут, среди торжества человеческих технологий. Он невольно чувствует себя уязвленным, униженным, но тщательно сдерживает раздражение и гнев.

— Я ценю твой поступок и предлагаю говорить открыто, — продолжил Бестужев. — Для любого рода политических игр у нас достаточно квалифицированных подчиненных.

По кожистым крыльям эшранга скользнуло волнообразное рефлекторно-одобрительное сокращение мышц. Шерстка на загривке улеглась и уже не топорщилась вызывающим хохолком. «Кресло» важного гостя располагалось таким образом, что Эшор хорошо видел крейсера своей эскадры. «Прометей» же, превосходящий по размерам и мощи все атлаки вместе взятые, оставался вне поля его зрения.

Бестужев спокойно ждал развития темы. Он не заигрывал с эшрангом и не боялся его. Егор пролил немало своей и чужой крови, прежде чем пришел к пониманию: семантически правильно построенная фраза зачастую дает больше преимуществ, чем язык грубой силы.

— Мы заключили военный и экономический союз, — продолжил эшранг. — Почему же ты не известил о начале боевых действий?

— Не понимаю, о чем ты? — невозмутимо ответил Бестужев. — Последние годы прошли мирно.

— Клянусь Эшром, мне неприятно уличать тебя во лжи!

— Будь осторожен с обвинениями.

— У меня есть доказательства!

— Я готов их рассмотреть.

Эшранг сложил крылья, плотно прижал их к телу. Кожистые перепонки обвисли складками, легкие полые кости образовали подобие рук, пальцы пришли в движение: Эшор коснулся имплантированного устройства, активируя сферу голографического воспроизведения.

— Источник данных расположен в изолированных секторах пространства. Передача перехвачена морфами трех независимых Н-болгов. Трансляция велась через гиперкосмос, — многозначительно добавил он.

Бестужев нахмурился. Намек более чем прозрачен. Технология внепространственной связи разработана его корпорацией.

— Устройства связи пользуются большим спросом, — уклончиво ответил он, еще не представляя, о чем пойдет речь? Сфера воспроизведения пока что оставалась пуста. — Многие независимые станции закупают наше оборудование.

— «Прометей» открыл филиалы в изолированных секторах? — язвительно спросил Эшор.

— Нет, — отрицательно качнул головой Бестужев. — Я уже говорил и повторяю снова: сфера наших жизненных интересов ограничена девятью звездными системами Рубежа.

— Тогда поясни вот это! — Эшранг отдал мысленную команду на воспроизведение.

В объеме экрана промелькнули помехи, затем появилось трехмерное изображение космической станции. Ее размер превосходил любые известные на сегодняшний день рукотворные сооружения, а конструкция не имела ничего общего с Н-болгами.

Внешне она напоминала снятую спиралью кожуру апельсина, — именно такая ассоциация промелькнула в рассудке Егора Бестужева.

Пока его взгляд определялся с масштабами (в этом помогли крохотные точки, на поверку оказавшиеся кораблями неизвестного типа) в поле зрения попал еще один объект.

При всем самообладании Бестужев слегка побледнел.

Эшор, внимательно наблюдавший за его реакцией, вспыхливо заметил:

— У каждой цивилизации есть свои уникальные наработки и типовые технические решения! Ты не можешь отрицать очевидный факт! Корабль принадлежит хому!

— Не торопись с выводами, — осадил его Бестужев, внимательно наблюдая за происходящим.

Аппарат, с которого велась запись, по-видимому, стартовал с борта загадочного корабля, и теперь медленно удалялся.

Транслируемое им изображение пополнялось все новыми и новыми деталями. Носовая часть исполина, обтекаемая, с дугообразной кромкой и плавным подъемом плотно пригнанных друг к другу бронеплит, теперь выглядела незначительной на фоне корпуса, чья форма плавно расширялась в направлении кормы.

Множество надстроек различных размеров и конфигураций образовывали сложный техногенный рельеф, — выразиться как-то иначе невозможно. Общая длина таинственного корабля составляла километров семь, не меньше.

Бестужев сосредоточил внимание на деталях. Эшранг прав. Некоторые элементы технологической оснастки можно идентифицировать, проводя аналогии с новейшими разработками корпорации.

Корабль, несомненно, был построен людьми, и в то же время он выглядел чуждым, — двойственность восприятия сбивала с толка, и Егору приходилось сдержи-

вать собственное воображение, чтобы не выдать желаемое за действительное, как это сделал эшранг.

Эшор нахохлился, ожидая комментариев. Он просматривал эту запись десятки раз, и теперь его интересовала реакция Егора Бестужева на события.

Глава корпорации «Прометей» сохранял удивительную выдержку. Он лишь слегка побледнел и подался вперед, пристально следя за происходящим.

Запись неожиданно исказилась, появились помехи, а когда изображение вновь обрело четкость, то ракурс съемки стал другим, да и диспозиция сил радикально изменилась.

«Видимо, изрядный фрагмент данных утрачен», — подумал Бестужев.

Человеческий корабль завершал атакующий бросок. Спиралевидная станция к моменту восстановления передачи получила критические повреждения, — три ее витка полностью лишились обшивки и едва держались за счет деформированных балок каркаса, готовых отломиться при очередном залпе. Большую часть секторов обзора теперь заполняли обломки и мутные облака декомпрессионных выбросов.

В пространстве бушевали энергии. Импульсные орудия человеческого крейсера работали без остановки, — их окружали ореолы напряженного мерцания, из поврежденных систем охлаждения то и дело стравливало азот. Батареи плазмогенераторов крейсера били по площадям, выжигая датчики вражеских систем наведения, размягчая обшивку, вызывая множественные декомпрессионные выбросы и серии вторичных техногенных катастроф.

Но, тем не менее, станция держалась. Уцелевшие узлы противокосмической обороны отвечали шквальным лазерным огнем, — разряды хлестали по броне человеческого корабля, оставляя раскаленные рубцы, высекая гейзеры расплава...

Изображение вновь исказилось, поблекло, затем кадр неожиданно сменился, — ведущий съемку аппарат теперь дрейфовал недалеко от поврежденной, практически утратившей боеспособность спиралевидной станции.

Зонд медленно вращался, преодолевая сбой систем.

В поле зрения единственного неповрежденного видеодатчика проплывала панорама окрестного космоса. В отдалении виднелись потерявшие ход корабли неизвестной цивилизации. Они не сумели прикрыть станцию, видимо утраченные фрагменты записи содержали информацию о маневрах человеческого крейсера, сумевшего навязать противнику свою тактику, свести к минимуму очевидное неравенство сил.

Зонд тем временем частично восстановил функциональность, резко повернулся, вновь нацеливаясь на станцию.

Крейсер разворачивался для нанесения решающего удара. Среди клубящихся в космосе облаков, смутно виднелись очертания других кораблей, — два из них, состоящие из множества цилиндрических элементов различной длины и диаметра, двигались курсом на перехват.

Бестужев оценил диспозицию, проследил траектории и подумал:

«Не успеют. Разве что прикроют станцию, приняв на себя первый удар»...

Эшор взволнованно вытянул шею. Похоже, он знал, чем завершится сражение и остро предвкушал его финальный аккорд.

Два инопланетных корабля резко увеличили скорость, опережая человеческий крейсер, поравнялись с исполинской спиралевидной конструкцией, и вдруг...

Пространство исказилось! Дрейфующие поблизости обломки внезапно утратили четкость очертаний, прозрачная тьма, пронизанная тончайшими прожилками энергетических разрядов, окутала корабли и станцию, как будто растворяя их, превращая в призрачные, стремительно тающие оптические фантомы!

Человеческий корабль включил гиперпривод. Еще один разрыв метрики возник среди обломков, и спустя миг крейсер ушел в гиперпространственный переход!

Зонд, с которого велась съемка, вновь закрутило в неуправляемом вращении. Он испытал глобальный сбой. Изображение вдруг раздробилось на множество отдельных мозаичных стоп-кадров, погасло, появилось вновь, на мгновение продемонстрировав необычного вида газопылевую туманность, и окончательно исчезло.

Эшор громко хлопнул крыльями.

Бестужев вскинул взгляд.

— Полагаешь, мы втайне от союзников построили корабль, в десятки раз превышающий потенциал «Прометей»?

Эшранг издал утвердительный клеткот, и гневно добавил:

— Ты воссоздал технологию мобильного гиперпривода! Оснастил им новый крейсер и...